

Всё под контролем?

Вспыхнувшая из-за передела марктеплейса напряженность между республиками Кавказа волнует власть меньше, чем охота на кवादроберов

После перестрелки у БЦ «Романов двор». Фото: Антон Новодерёжкин / Коммерсантъ

12:14, 14 октября 2024,

Антон Орехъ

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Если бы пресловутый общественный договор мог икать, он бы там, наверное, уже обыкался. Мы всякий раз вспоминаем это негласное, никем и нигде не сформулированное и не зафиксированное соглашение власти и общества. Которое тем не менее очевидно существовало в России почти два десятилетия: вы не лезете в наши дела, а мы вас за это не трогаем и даем жить нормальной жизнью. Гражданам не следовало лезть в политику и указывать власти, куда вести страну, а в обмен на это гарантировались безопасность и сытость. Для общества с тысячелетним опытом недоедания сытость была важнейшим из «искусств». Да и безопасности в нашей истории регулярно не хватало. Тем более что и 90-е помнились хорошо.

Дела долгое время шли не то чтобы идеально, но все-таки у значительного большинства людей в России было чувство, что у начальства всё под контролем. Цены росли, тарифы росли, но сказать, что мы голодаем, было нельзя. Сериал про «слово пацана» смотрели миллионы и признавали, что время тогда было сложное, но вот сейчас такого, слава богу, уже нет. Гопники не бродят бандами по улицам и не бьются район на район.

Ушло и то время, когда вас могли в любой момент взорвать в метро, в самолете или в поезде и даже в собственном доме. Или взять в заложники в школе или в театре. Закончилась чеченская война, и регион перестал быть источником ежедневных тревожных, криминальных, кровавых новостей. Правда, довольно быстро оттуда пошли другие новости. Об экстравагантном правителе субъекта, живущем явно по каким-то своим, особым законам. И формально подчиняясь президенту и выражая ему избыточное почтение, правит своей республикой как полноправный хозяин. Можно было удивляться или возмущаться, но в ответ нам всегда говорили (или подразумевали) одно: зато нет войны, террора и всё под

контролем.

На днях Рамзан Кадыров пригрозил кровной местью двум депутатам Госдумы, один из которых вскоре записал нечто примирительно-извинительное, а еще сенатору.

Рамзан Кадыров. Фото: Александр Миридонов / Коммерсантъ

Фамилия сенатора — Керимов, и этот конкретный сенатор по своему влиянию в стране и особенно на Кавказе фигура хоть и не равная Кадырову, но вполне сопоставимая. Керимов промолчал (пока), зато за него (не говоря о причинах прямо) заступился глава Дагестана Меликов. И тут не мог не возникнуть вопрос: а у вас точно всё под контролем?

Дело не только в том, что кровная месть — архаичная традиция, несовместимая с жизнью в современном, светском и, не побоюсь этого странного слова, правовом государстве. Дело еще и в том, что об этом говорит федеральный чиновник, угрожает он членам федерального парламента, и эти слова не встречают никакой реакции вообще. Зато целую неделю говорят про квадроберов, а пресс-секретарь главы государства выражает надежду, что этот самый глава про квадроберов не узнает. А что же будет, если узнает? И какое же сильное давление испытывают в Кремле, сдерживая эту информацию и даже, получается, утаивая ее от высшего руководства? Лавров, правда, на переговорах с армянской делегацией выражал беспокойство по поводу квадроберства. Но вот кровная месть, объявленная с трибуны и распространенная официальным агентством ТАСС — нет, не беспокоит. И Пескова про нее даже не спрашивают.

Сенатор Сулейман Керимов. Фото: Дмитрий Духанин / Коммерсантъ

Не беспокоит, видимо, то, что Керимова в негласном споре с Кадыровым негласно — но очевидно — поддерживает Меликов. И это превращается в спор чеченского и дагестанского руководства. А еще мы хорошо помним, как встречали тысячи людей в Ингушетии тела двух земляков, погибших в памятной перестрелке в офисе Wildberries. Эти тысячи вышли не из-за Wildberries и даже не из-за гибели двоих мужчин. Все понимали, что важно даже не кого убили, а кто убил. И вспоминая, что на стороне Владислава Бакальчука в трагифарсе с дележом маркетплейса выступает именно чеченский руководитель.

Для страны точно нет никаких угроз, когда противостояние получает очевидную национальную окраску? Для единства страны здесь нет никакой проблемы? Действительно ли тут всё под контролем?

Вопрос ведь возник не тогда, когда Рамзан Кадыров вспомнил про кровную месть. После той перестрелки, в которой погибли люди и были ранены сотрудники полиции (а это всегда большое ЧП), нет ощущения, что кого-то вообще накажут. Достаточно написать заявление на СВО — и история рассосется.

И здесь уже не только о конкретной ситуации речь, когда убийство может остаться фактически безнаказанным. Ведь ситуация эта уже типична. Можно совершить практически любое преступление и тут же обнулить все грехи, отправившись в армию. Насколько эффективна такая практика для пополнения рядов вооруженных сил и ведения боевых действий, пусть оценят специалисты, но насколько она

повышает чувство той самой безопасности? Особенно когда мы уже чуть ли не ежедневно наблюдаем драмы с вернувшимися с фронта бойцами, которые совершают новые преступления, не понеся полноценного наказания еще за предыдущие.

Чувства безопасности и так стало гораздо меньше. «Крокус» напомнил нам, что нас снова могут убить где угодно и в любой момент. Общество пытались успокоить версией с «украинским следом». Не то чтобы она была очень радостной, но она была понятной. Потому что укладывалась в канву текущих событий где-то по соседству с налетами на нефтебазы и обстрелами приграничных регионов. Но кажется, что сейчас про эту версию потихоньку забыли и вернулись те образы террористов, которые были привычны нам лет 15 назад. И вот это точно никого не порадует. И это снова вызывает вопрос о контроле.

А еще мы, конечно, всё еще не голодаем, но этот год характерен тем, что теперь почти не осталось людей, которые не заметили бы роста цен абсолютно на всё. Не заметили бы новых налогов и угрозы введения поборов за бездетность и т.п. И вопрос сытости перестал быть чисто теоретическим. И нет ощущения, что, кроме повышения раз в месяц ключевой ставки ЦБ, у государства остаются какие-то еще инструменты контроля. Хотя, конечно, по сравнению с кровной местью лишний заплаченный рубль (или сто, или тысяча) не кажется таким зловещим знаком.

Но ответа на вопрос «всё ли у вас контролируется?» власть не дает. Хотя бы потому, что вопроса этого ей никто и не задает. Гораздо больше опасаясь, что может прозвучать вопрос про квадроберов.